

**Записки Императорского Русского
географического общества по отделению
этнографии**

**Том 29. Сочинения Чокана Чингисовича
Валиханова**

УДК 93
ББК 63.3
3-32

3-32 Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии: Том 29. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 620 с.

ISBN 978-5-518-03616-1

ISBN 978-5-518-03616-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	I—XLVII
Замѣтка Н. И. Веселовскаго	I—III
Біографическія свѣдѣнія о Чоканѣ Валихановѣ:	
1) Г. Н. Потанина	IV—XXXIV
2) Н. М. Ядринцева	XXXV—XXXIX
3) И. И. Ибрагимова	XL—XLVI
Замѣтка о надгробномъ памятникѣ Чокана Валиханова	LXVII
Статьи Чокана Валиханова:	
Аблай	1— 7
Слѣды шаманства у киргизовъ	8— 36
Вооруженіе киргизъ въ древнія времена и ихъ военные доспѣхи	37— 40
Очерки Джунгарія	41— 78
О состояніи Алтышара или шести восточныхъ горо- довъ китайской провинціи Нанъ-лу (Малой Бухарія) въ 1858—1859 году	79—150
1) Географическій очеркъ	79—107
2) Историческій очеркъ	107—150
Записка о судебной реформѣ у киргизъ Сибирскаго вѣдомства	151—178
Изъ черновыхъ бумагъ Чокана Валиханова	179—320
1) Записка № 1.	179—194
2) Записка № 2.	194—201
3) Шуна Батырь	201—208
4) Смерть Куко-тай хана и его поминки	208—222
5) Идиге (джирь). Вступленіе	223—264
6) Эдигей	265—273
7) Замѣтки о шаманствѣ. Тенкри (Богъ)	274—282
8) Преданія и легенды Большой Киргизъ- Кайсацкой орды	283—285

9) Киргизское родословіе	286—305
10) Черновой набросокъ	306—311
11) Черновыя замѣтки къ статьѣ Аблай- хавъ	312—320
О кочевкахъ киргизъ	321—326

Приложеніе.

Извлеченіе изъ дѣла объ отправленіи поручика Чокана Валиханова въ Кашгаръ. Замѣтка редактора	329—347
Маршрутъ	348
Выписка изъ отчета о путешествіи въ Кашгаръ поручика Валиханова	349—484
1) Описаніе Алтышара или Кашгара	355—356
2) Описаніе пути въ Кашгаръ и обратно въ Алтавскій округъ	357—397
3) Исправленія и дополненія къ Отчету о состояніи Алтышара или шести городовъ Восточнаго Туркестана въ 1858—9 годахъ	398—403

Продолженіе отчета.

1) Народонаселеніе	403—419
2) Правительственная система и полити- ческое состояніе края	419—455
3) Промышленность и торговля	455—484

Изъ письма Н. Ф. Петровскаго къ Н. И. Веселов- скому	486—488

Маршруты, собранныя Валихановымъ во время путешествія въ Кашгаръ	489—504

Письма Валиханова къ Г. А. Колпаковскому	505—518

Письма Валиханова къ К. К. Гутковскому	519—531

Дополненія и поправки	532

Указатели:

1) Личный	I—XVIII
2) Географическій	XIX—XXXII

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Какъ блестящій метеоръ промелькнулъ надъ плвой Востоковѣдѣнія потомокъ киргизскихъ хановъ и въ то же время офпцерь русской арміи Чоканъ Чингисовичъ Валихановъ. Русскіе-оріенталисты единогласно признали въ лицѣ его феноменальное явленіе и ожидали отъ него великихъ и важныхъ откровеній о судьбѣ тюркскихъ народовъ; но преждевременная кончина Чокапа лишила насъ этихъ надеждъ. Онъ умеръ отъ чахотки, не достигнувъ и 30-лѣтняго возраста. Генераль-губернаторъ Западной Сибири Гасфортъ, обратившій вниманіе на выдающіяся способности Валиханова, сталъ, на сколько возможно, покровительствовать ему въ ученыхъ занятіяхъ и выхлопоталъ для него поѣздку въ Кашгаръ развѣдочнаго характера, ознаменовавшуюся важными результатами въ научномъ отношеніи. Когда Валихановъ вернулся изъ Кашгара, Гасфортъ самъ принималъ участіе въ редактированіи отчета объ этой поѣздкѣ и затѣмъ далъ Валиханову командировку въ С.-Петербургъ. Описаніе путешествія въ Кашгаръ и составляетъ главную работу этого замѣчательнаго человѣка; другія его статьи, за ничтожнымъ исключеніемъ, остались или необработанными, или въ видѣ черновыхъ набросковъ; но и эти статьи большею частію сохранились не въ автографахъ, а переписанными другою рукою, причемъ переписчикъ не всегда справлялся съ своею задачею; при чрезвычайно неразборчивомъ почеркѣ Валиханова, онъ то оставлялъ пробѣлы въ своемъ спискѣ, то искажалъ слова, а самъ авторъ почему-то не сдѣлалъ необходимыхъ исправленій ¹⁾. Тѣмъ не

¹⁾ Нѣкоторыя бумаги переписаны К. К. Гутковскимъ, помощникомъ военнаго губернатора въ Омскѣ, очень дружившимъ съ Чоканомъ Валихановымъ.

менѣе всѣхъ изысканія Валиханова настолько важны, что Совѣтъ И. Р. Географическаго общества въ засѣданіи 24 апрѣля 1867 г. постановилъ издать въ Запискахъ Общества всѣ рукописи, оставшіяся послѣ Ч. Ч. Валиханова. Это предпріятіе тогда не осуществилось, а нѣкоторыя статьи Валиханова, требовавшія обработки, разошлись по рукамъ. Такъ, въ бумагахъ В. В. Григорьева я нашелъ двѣ тетрадки Чокана, одна заключала киргизскій текстъ сказанія объ Идиге, другая—сокращенный русскій переводъ его ¹⁾.

Въ 1887 г. Г. Н. Потанинъ вновь возбудилъ вопросъ объ изданіи сочиненій Валиханова, причемъ степной генералъ-губернаторъ Г. А. Колшаковскій выразилъ согласіе изыскать средства на это изданіе изъ мѣстныхъ источниковъ ²⁾. Но Колшаковскій вскорѣ былъ переведенъ на службу въ Петербургъ, и дѣло изданія опять остановилось. Тогда Г. Н. Потанинъ обратился ко мнѣ съ просьбою принять на себя редакцірованное предположеннаго сборника сочиненій Валиханова и подыскать этому сборнику издателя. Несмотря на свои сложныя занятія, я не рѣшился уклониться отъ этого дѣла, паходя его безусловно полезнымъ и необходимымъ, какъ въ память Чокана Валиханова, такъ въ интересахъ востоковѣдѣнія, и принялъ на себя нелегкую обузу разобраться въ его бумагахъ. Этотъ трудъ оказался гораздо значительнѣе, чѣмъ я думалъ. Г. Н. Потанинъ передалъ мнѣ копіи, къ сожалѣнію, несвѣренныя съ оригиналами; а нѣкоторыхъ изъ нихъ мнѣ достать не удалось. Впослѣдствіи, при посредствѣ г. Потанина я получилъ еще связку черновыхъ бумагъ Валиханова отъ Е. К. Гутковской, дочери К. К. Гутковского.

По просьбѣ моей Г. Н. Потанинъ и Н. М. Ядринцевъ написали свои воспоминанія о Чоканѣ Валихановѣ; а кромѣ того я получилъ замѣтку о немъ, написанную его соотечест-

¹⁾ Трудъ приготовить для печати киргизскій текстъ сказанія объ Идиге взялъ на себя профессоръ Спб. университета П. М. Меліоранскій.

²⁾ Тогда же Г. А. Колшаковскій препроводилъ Г. Н. Потанину копію съ докладной записки штабъ-ротмистра Валиханова по вопросу объ устройствѣ судебной части въ Акмолинской области, составленной на основаніи наблюденій и фактовъ, замеченныхъ пзъ дѣлъ областного управленія и окружныхъ приказовъ.

венникомъ, *И. И. Ибрагимовымъ*, служившемъ въ Туркестанскомъ краѣ и скончавшемся въ 1891 г. отъ холеры въ Джекдѣ, въ должности російскаго консула. *С. Я. Капустинъ*, хорошо знавшій Валиханова, независимо отъ задуманнаго изданія, предполагалъ написать подробную біографію Валиханова, но все дѣло ограничилось лишь однимъ вступленіемъ, въ которомъ о самомъ Валихановѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній ¹⁾.

Совѣтъ И. Р. Географическаго общества, по моему представленію, призналъ возможнымъ принять на средства Общества расходы по изданію сочиненій Валиханова, и я могъ приступить къ печатанію. Больше всего меня смущало то обстоятельство, что я не могъ получить того оригинала, съ котораго печаталось основное произведеніе Валиханова: «О состояніи Алтышара или шести восточныхъ городовъ китайской провинціи Нанъ-лу (Малой Бухаріи) въ 1858 — 1859 году»; а между тѣмъ статья эта редактирована въ Запискахъ Общества такъ небрежно, что она полна опечатками, и пользоваться ею иногда было крайне рискованно. Только по напечатаніи ея мнѣ представилась возможность ознакомиться съ тѣмъ отчетомъ Валиханова, который хранится въ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Отчетъ переписанъ писарскою рукою и мѣстами, но не вездѣ, исправленъ самимъ Валихановымъ. Всѣ разногласія этого текста съ напечатаннымъ въ этомъ томѣ, я помѣстилъ особо (стр. 398—403), а всѣ прочія добавленія представилъ цѣликомъ.

Н. Веселовскій.

¹⁾ Бумаги С. Я. Капустина поступили къ Я. И. Смирнову, который съ полной готовностью сообщилъ мнѣ записку Капустина, но ничего оттуда и извлечь для дѣла не могъ.

Біографическія свѣдѣнія о Чоканѣ Валпхановѣ.

I.

Чоканъ былъ сынъ Чингиса Валіевича Валиханова и внукъ послѣдняго хана Средней киргизской орды Вали-хана, по которому онъ и носилъ фамилію ¹⁾). Чоканъ было его уличное имя, данное ему въ дѣтствѣ; мусульманское его имя было Мухаммедъ-ханафія. Судя по тому, что онъ поступилъ въ Сибирскій кадетскій корпусъ въ 1847 г. (осенью), — а въ корпусъ поступалъ на десятилѣтнемъ возрастѣ — родился онъ въ 1837 году. Гдѣ онъ родился, мнѣ неизвѣстно. Родовая зимовка Валпхановыхъ находилась въ Кокчетавскомъ округѣ Акмолинской области, въ мѣстности Серембетъ; тутъ въ 30-хъ годахъ нашего столѣтія были для Валихановыхъ построены на счетъ правительства деревянный жилой домъ и мечеть. Но отецъ Чокана въ половинѣ 40-хъ годовъ только временно наѣзжалъ въ Серембетъ, а жилъ онъ въ это время въ мѣстности Кушмурупъ, близъ вершинъ Тобола; онъ въ это время состоялъ «старшимъ султаномъ» ²⁾ Кушмурупскаго округа,

¹⁾ Послѣ смерти Валихана киргизскій народъ призналъ ханомъ Средней Орды старшаго сына Вали, Габайдуллу; китайское правительство признало это избраніе и прислало Габайдулла грамоту на званіе китайскаго папа; но русское правительство ханомъ Габайдулла не признало и самъ Габайдулла, кажется, умеръ въ ссылкѣ въ Березовѣ.

²⁾ По степному положенію, составленному Сперанскимъ, киргизская степь Сибирскаго вѣдомства была раздѣлена на округа; каждый округъ управлялся приказомъ, но киргизски диванъ; присутствіе приказа состояло изъ двухъ (?) засѣдателей (изъ которыхъ одинъ или оба, не знаю, были русскіе) и предсѣдателя; послѣдній былъ непременно киргизъ; онъ избирался населеніемъ округа и назывался „старшимъ султаномъ“. Проектъ Сперанскаго предполагалъ, вѣроятно, что народъ всегда будетъ избирать предсѣдателя изъ среды киргизскихъ дворянъ, которые называютъ себя султанами. Впослѣдствіи старшіе султаны не всегда избирались изъ султановъ; были „старшіе султаны“ изъ простой „черной кости“.

который состоялъ изъ земель, лежащихъ вокругъ вершинъ Тобола; въ мѣстности Кушмурунъ (къ в. отъ Тобола) прошло дѣтство Чокана. Когда Чоканъ поступилъ въ кадетскій корпусъ, я не помню, чтобъ онъ что-нибудь рассказывалъ о Серембетѣ; всѣ его дѣтскія воспоминаія, кажется, относятся къ Кушмуруну. Впрочемъ, Чингисъ Валіевичъ, кажется, ранѣе выхода Чокана изъ корпуса, оставилъ Кушмурунскій округъ и переѣхалъ въ Серембетъ, такъ что въ послѣдніе года пребыванія въ корпусѣ Чоканъ ѣздилъ лѣтомъ въ отпускъ въ Серембетъ, а уже не въ Кушмурунъ. Эта мѣстность, гдѣ провела дѣтство Чоканъ, представляетъ плоскую, унылую съ безграничнымъ горизонтомъ степь, не оживленную, какъ мѣстности Кокчетавскаго округа, скалистыми горами, перелѣсками и горными озерами.

Дѣдъ Чокана, Валиханъ, по семейнымъ преданіямъ не отличался способностями пародоправителя, какъ прадедъ Чокана, Аблай-ханъ, прославившійся отдаленными походами (однигъ набѣгъ Аблай-ханъ сдѣлалъ въ Чжунгарію къ подошвѣ Хань-тунгри въ Тяньшанѣ) и дипломатическими сношеніями съ Китаемъ. Валиханъ любилъ жуировать и былъ поклонникъ прекраснаго пола. Когда къ Аблай-хану прибыло китайское войско, молодой султанъ приволокнулся къ наложницѣ китайскаго посла, которую тотъ привезъ съ собою. Ночью вышла какая то сцена, при чемъ Вали или одинъ изъ его сопровождавшихъ отрубилъ саблей носъ китайцу, принадлежавшему къ свитѣ посла. Аблаю пришлось улаживать дѣло.

Чингисъ Валіевичъ, отецъ Чокана, получилъ образованіе въ Омскѣ, въ войсковомъ казачьемъ училищѣ, то есть въ томъ самомъ, въ которое потомъ поступилъ и Чоканъ, но во времена Чокана оно уже было преобразовано въ кадетскій корпусъ. Мать Чокана, Зейнеъ, была дочь бѣя Баятъ-аульскаго округа Чормана. Родной братъ Зейнеъ Муса Чормановичъ Чормановъ, дядя Чокана, пережившій племянника, былъ очень вліятельный человѣкъ въ степи, пользовался уваженіемъ степныхъ властей, имѣлъ чинъ русскаго полковника, подолгу жила въ Омскѣ, раза два ѣздилъ въ Петербургъ и вообще былъ одинъ изъ наиболѣе европеизированныхъ киргизъ. Муса

Чормановичъ умеръ въ 1887 году. Семейство его живетъ въ Баянъ-аульскомъ округѣ.

Чокапъ былъ старшій сынъ у Чингиса Валіевича. Кромѣ того у Ч. В. были еще дѣти: сынъ Махмудъ, другой сынъ глухонѣмой, дочь Нуридэ, которая въ настоящее время замужемъ за Садвакасомъ, старшимъ сыномъ Мусы Чорманова.

Чоканъ былъ привезенъ въ Омскъ осенью 1847 г. Его привезъ В. И. Дабшинскій, переводчикъ киргизскаго языка, состоявшій при такъ называемомъ Пограничномъ Начальникѣ, т. е. при генералѣ, завѣдывавшемъ киргизами Сибирскаго вѣдомства. Я увидѣлъ Чокана въ первый разъ еще до его поступления въ корпусъ, именно въ квартирѣ В. И. Дабшинскаго. Какъ это случилось, я не помню; до этого визита я никогда у Дабшинскаго не бывалъ. Я уже въ это время прожилъ годъ въ корпусѣ, а потому вѣроятно меня избрали нарочно въ первые знакомцы Чокану, чтобы онъ не такъ сильно почувствовалъ свое одиночество, когда его наконецъ оставить въ стѣнахъ корпуса. Чоканъ ни слова не зналъ по-русски и уже тогда любилъ рисовать карандашомъ; Дабшинскій показывалъ картинку, нарисованную Чоканомъ уже въ Омскѣ; русскій городъ поразилъ мальчика и онъ изобразилъ карандашомъ одинъ изъ городскихъ видовъ.

Войсковое казачье училище только передъ поступленіемъ Чокана было преобразовано. До 1846 года это была казачья бурса; часть учителей, особенно въ низшихъ классахъ, были урядники; обращеніе съ воспитанниками было грубое; обѣдали воспитанники съ оловянныхъ тарелокъ деревянными ложками; въ классахъ все было основано на долбленіи «отъ сихъ и до сихъ»; за неуспѣхи и шалости сильно пороли. Преобразованіе началось съ того, что изъ Петербурга были присланы офицеры-воспитатели; старая посуда замѣнена фаянсовой, ложки даны серебряныя, пищу значительно улучшили, воспитанникамъ стали говорить «вы». Но самая главная реформа была произведена въ классахъ; молодой артиллерійскій капитанъ Жданъ-Пушкинъ, служившій въ строю на Кавказѣ, былъ назначенъ инспекторомъ классовъ. Онъ внесъ новый духъ въ заведеніе.

Жданъ-Пушкинъ былъ разносторонне образованный человекъ: онъ зналъ французскій, нѣмецкій и англійскій языки, былъ отлично знакомъ съ исторіей европейской литературы, особенно англійской, и съ исторіей вообще. Случалось, что иной предметъ останется безъ преподавателя—Жданъ-Пушкинъ бралъ преподаваніе на себя. Такъ онъ по временамъ читалъ намъ алгебру, всеобщую исторію и артиллерію, и каждый предметъ онъ читалъ лучше учителя. Но главнымъ образомъ его благородный и открытый характеръ оставлялъ глубокій слѣдъ въ умахъ его питомцевъ; кадеты старались подражать ему.

Первымъ его дѣломъ было сформировать новый составъ учителей. Изъ старыхъ онъ оставилъ только трехъ, въ томъ числѣ Ник. Фед. Костылецкаго. Костылецкій преподавалъ русскій языкъ и русскую словесность. Онъ былъ собственно ориенталистъ, кончилъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ по восточному факультету, готовился въ драгоману въ Константинополь, но такъ какъ былъ казакъ, то долженъ былъ вернуться на родину въ Сибирское казачье войско, гдѣ его сдѣлали преподавателемъ русскаго языка въ войсковомъ казачьемъ училищѣ. Онъ зналъ хорошо языки арабскій, персидскій и особенно нарѣчіе казанскихъ татаръ. Сначала Костылецкій возмущался назначеніемъ учителемъ русской словесности и тѣмъ, что его отрывали отъ занятій, къ которымъ онъ чувствовалъ призваніе, но потомъ примирился съ предметомъ и даже, какъ онъ говорилъ, очень полюбилъ его. Костылецкій былъ другъ ориенталиста Брезина, доставлялъ ему матеріалы о киргизскомъ нарѣчій, собиралъ образцы киргизскаго народнаго творчества, имѣлъ нѣсколько варіантовъ киргизской большой сказки о Козу-курпечѣ. Для него, конечно, Чоканъ былъ очень интересный субъектъ. Для кадетъ Костылецкій имѣлъ большое значеніе; онъ отличался независимымъ характеромъ и былъ очень остроуменъ; пошлость онъ преслѣдовалъ язвительными насмѣшками; онъ былъ поклонникъ идей Бѣлинскаго и почитатель таланта Гоголя; въ своей исторіи словесности онъ руководствовался статьями Бѣлинскаго, что потомъ, однимъ изъ генераловъ-инспекторовъ, ревизовавшихъ

корпусъ (не помню Клюпфелемъ или Анненковымъ) было поставлено ему въ упрекъ.

Другой изъ оставленныхъ старыхъ учителей былъ Евг. Ив. Старковъ, также какъ и Костыленцкій, родомъ сибирскій казакъ. Это также былъ очень способный человекъ, по получилъ образованіе только въ войск. казачьемъ училищѣ, и дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ не могъ получить, потому что, какъ казакъ, долженъ былъ по выходѣ изъ училища, остаться на службѣ въ войскѣ. Онъ отличался необыкновенной памятью, предметъ зналъ хорошо и читалъ добросовѣстно; былъ очень добрый человекъ, тихій, задумчивый и разсѣянный. Жданъ-Пушкинъ просилъ его познакомить насъ поподробнѣе съ географіей Киргизской степи, что Старковъ и сдѣлалъ; потомъ онъ даже напечаталъ свой географическій очеркъ Киргизской степи. Это было для кадетъ очень полезно, потому что многимъ изъ нихъ, особенно казакамъ, пришлось подолгу служить въ Киргизской степи и ходить по ней въ походѣ.

Для преподаванія исторіи Жданъ-Пушкинъ выписалъ молодого учителя Гонсѣвскаго. Гонсѣвскій былъ сначала студентомъ Вятскаго университета, потомъ, съ закрытіемъ послѣдняго, перешелъ въ Казанскій. Это былъ изъ нашихъ учителей самый начитанный; онъ продолжалъ слѣдить за своей наукой, выписывая много книгъ и повидимому готовился къ болѣе серьезной профессіи, чѣмъ преподаваніе въ провинціальномъ среднемъ учебномъ заведеніи. Феноменальная застычивость указывала на какую-то духовную ненормальность его, и рассказывали, что уѣхавъ вскорѣ въ Россію, онъ застрѣлился. Лекціи его имѣли для насъ большое значеніе. Въ кадетскихъ корпусахъ исторію по программѣ позволялось доводить только до 1815 года, но Гонсѣвскій, конечно съ разрѣшенія Жданъ-Пушкина, довелъ ее до 1830 года. Особенно подробно онъ прочелъ намъ исторію великой французской революціи, выставивъ ея культурныя заслуги для европейскаго общества, сочувственно изобразивъ главныхъ ея дѣятелей, что нисколько не измѣнило нашихъ чувствъ въ отношеніи къ своему правительству и всѣ мы пазъ подъ руки Гонсѣвскаго вышли глубокими монархистами.